

Глава 40: Дружья с волками

Линн и Седрик просидели почти до полуночи, прежде чем пробраться обратно в замок.

К счастью, путешествие прошло гладко, и их не поймал старый распутник Филч.

Вернувшись в спальню, Линн не стал сразу отдыхать. Он уже договорился с Седриком отложить завтрашнюю практику проклятий на три часа.

Хотя завтра воскресенье, из-за этого в Хогвартсе будет не так много юных волшебников.

В основном все старшекурсники уйдут в Хогсмид, а большинство младших курсов в восемь часов еще будут кутаться в теплых одеялах.

Линн отрегулировал свет настольной лампы и открыл книгу, которую ему сегодня дал профессор Фокс - "Передовая черная магия: исследование".

По словам профессора, в этой книге не так много информации о магических заклинаниях, скорее в ней относительно простым языком объясняются некоторые принципы, функции и применения черной магии.

Эта книга не запрещена. Она больше похожа на учебник по защите от Темных искусств для старших курсов. Она учит юных волшебников распознавать различные виды Темных искусств, чтобы затем уметь с ними бороться.

Линн не стал читать ее слишком поздно, лишь бегло пролистал книгу, погасил свет и лег спать.

На следующий день.

Они снова были у Черного озера.

Седрик экспериментировал с заклинанием окаменения на лягушке, махая волшебной палочкой и обсуждая с Линном события прошлой ночи:

-- Я так и не понял за всю ночь, почему оборотень сохраняет здравый рассудок после трансформации. Или можно ли считать кого-то вроде Иана оборотнем?

В тот момент, когда Линн наложил на Седрика оборотническое заклятие, заклинание окаменения тут же прервалось.

Это заклинание было преподано Седриком, и степень его сложности немаленькая. Линну потребовалось три дня, чтобы полностью его освоить.

-- Так ты хочешь стать в будущем экспертом по исследованию оборотней? -- спросил Линн.

-- Конечно же нет, -- покачал головой Седрик. -- Тогда зачем тебя так волнует его здравомыслие после трансформации? То, что он может сохранять рассудок, разве не хорошо для нас с тобой прошлой ночью? Иначе, с таким узким пространством тайного прохода, нам пришлось бы сразиться. Если бы он нас укусил и обратил в оборотней, нас, скорее всего, убили бы на месте.

Услышав слова Линна, Седрик внезапно вздрогнул, вспомнив сцену прошлой ночи.

-- На самом деле, мы можем в будущем контактировать с Иандо, -- Линн вращал палочкой на кончиках пальцев, оставляя в воздухе серию ярких серебряных следов.

Седрик также согласился с этим:

-- Можно заметить, что он на самом деле очень одинок. Чтобы скрыть свою личность оборотня, ему приходится держаться на расстоянии от окружающих людей. Даже если он знает, что после трансформации не навредит людям, другие ему не поверят.

-- И мы вновь узнали его пароль, -- Линн развел руками. -- Тебя не смущает его личность оборотня, не боишься, что он тебя укусит?

Седрик решительно покачал головой:

-- Конечно нет. Если бы он хотел, не отпустил бы нас вчера.

-- Ему действительно жалко. Я видел, как в Рейвенкло он сидел один, даже за едой рядом с ним никто не садился.

Линн потер подбородок:

-- В Хогвартсе, кажется, нет такого правила. Разве каждый юный волшебник должен есть только за длинным столом своего факультета?

Седрик подтвердил:

-- Конечно, такого правила быть не может.

-- Ладно, тогда...

...

Иан чувствовал, что на него, вероятно, наложили неведомое проклятие.

С приездом в Хогвартс он не нашел никаких зацепок к тому, что искал.

А прошлой ночью он также неправильно рассчитал время трансформации, из-за чего ему пришлось превратиться прямо в Хогвартсе.

К несчастью, весь процесс превращения увидели двое юных волшебников.

Особенно один из них - слизеринский мальчик с неуравновешенным умом - он не может нормально общаться с людьми и только хочет неловко трепаться. Узнав, что он оборотень, он возбужденно покрылся мурашками.

Но это еще не худшее. Хуже то, что эти двое юных волшебников, кажется, прилипли к нему!

Иан нервно вертел в руках серебряную вилку, взвешивая, стоит ли ткнуть ею в Линна, который продолжал идиотски улыбаться ему.

Линн не думал так. Он чувствовал, что его улыбка была очень дружелюбной. Иан определенно прочувствует ее сердцем. Затем он заплачет и скажет, что Линн - его лучший друг на всю жизнь. В конце концов, система даст ему награду и выведет на путь истинного мага.

Он не мог не улыбаться еще более дружелюбно при этой мысли.

Это вызвало неловкость у сидевшего рядом Седрика, и он потянул мантию Линна.

-- Осторожнее, у тебя вот-вот пойдет слюна.

Линн не мог не покраснеть, бессознательно дотронулся до уголка рта, но там ничего не было.

От этого он еще больше разозлился, схватил Седрика двумя руками за шею и яростно затряс.

-- Ну всё! Ты посмел соврать мне!

Седрик почувствовал, что Линн вот-вот вытрясет у него мозги, но в этот момент рот открыл Иан, спасая его.

-- Зачем вы пришли есть за стол Рейвенкло?

Улыбка на лице Линна вновь стала дружелюбной, словно это был не он только что применил

насилие.

-- А кто установил, что юные волшебники каждого факультета должны есть отдельно? Четыре факультета образуют Хогвартс, а не Хогвартс разделен на четыре факультета. Чем разнообразнее факультеты, тем больше нам нужно общаться друг с другом.

Он говорил это с впечатляющей правдивостью, но Иан, очевидно, не купился на его отговорки и по-прежнему холодно ответил:

-- Тогда почему вы сели рядом со мной?

Линн, привыкший метать бисер, не заботился о словах:

-- Разве не очевидно? Мы хотим подружиться с тобой.

Иан решительно отказался:

-- Извини, мне это не нужно.

Линн готов был навязчиво преследовать его, словно карамель.

-- Не будь таким, никто не может жить в этом мире без друзей. Раз ты говоришь, что держишься от других на расстоянии, значит боишься, что твой секрет раскроется? Мы с Седриком можем быть уверены, что не будем иметь никаких других взглядов на твою личность.

Тут он снова зашептал:

-- Мы даже можем помочь тебе это скрыть. Каждый раз, когда ты один исчезаешь в полнолуние, это всегда вызывает подозрения у других, но с нами у тебя будет оправдание.

Хоть Линн и не стремился заводить друзей, он умел уловить психологию окружающих.

Как, например, сейчас, он дал Иану оправдание для дальнейшего общения с ними.

-- Какое оправдание? -- спросил Иан.

-- В следующий раз, когда превратишься, можешь сказать своему соседу по спальне, что хочешь с нами ночью осмотреть Хогвартс, -- улыбнулся Линн. -- Мы очень этого жаждем.